

30 ЯНВ 1971

ЗВАНИЕ ЕГО — КОММУНИСТ

ДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

ЛЮБИМЫЙ артист рязанской детворы и юношества Иван Федорович Екатериничев среди прочих не первой важности событий своей жизни напоминает, как в пятьдесят четвертом его и двух его товарищей по Рязанскому тюзю вызывали в Москву на кинопробы на роль комсомольцев-целинников в фильме по сценарию Николая Погодина, но он не поехал. «Как же вы устояли перед таким соблазном?» — спрашиваю я Екатериничева, а он добродушно улыбается и дает весьма простое объяснение: «Когда пришла телеграмма с вызовом, наш тюз готовился к гастролем. Я был парторгом. Так что и в мыслях у меня не было оставить коллектив хотя бы на час».

С тех пор прошло много лет. Екатериничев и тюз неразлучны. Сегодня трудно себе представить Рязанский тюз без Екатериничева не только потому, что он ведущий и, пожалуй, самый популярный в городе и области актер, и не потому еще, что он — незаменимый заместитель председателя областного отделения ВТО — представляет коллектив на всевозможных профессиональных встречах, а прежде всего потому, что беспокойный, деятельный характер актера коммуниста Екатериничева имеет огромное влияние на формирование активной гражданской позиции театра.

В Рязани более двадцати лет тому назад началось всеосозное движение: «Театр — на село!». Все двадцать лет работы в местном Тюзе Екатериничев — страстный проводник этого всегда актуального девиза в жизнь.

В 1934 году талант энтузиаста школьного драмкружка из села Земетчино Воронежской области с радостью обнаружили артисты Малого театра, приехавшие в самую глубь России. Шефство мастеров прославленного Малого театра над земетчинской самодеятельностью решало судьбу Вани Екатериничева: он стал артистом. Иван Федорович не без гордости, выражаемой чисто сердечно и прямодушно, говорит мне, что, пожалуй, нет такого села на Рязанинне, где бы он не побывал за эти двадцать лет.

ЕКАТЕРИНИЧЕВ — опытный партийец. Много лет подряд товарищи избирают его секретарем партийного бюро, он член райкома партии. Иван Федорович — активнейший корреспондент «Приокской правды». Его появление в районном центре, на центральной усадьбе колхоза или совхоза, в бригадных клубах и красных уголках — праздник для всех. Человек, который, как правило, в курсе всех дел в области, в стране и за рубежом, человек живой и общительный — всюду желанный собеседник.

— Приезжаем в райцентр, — рассказывает Екатериничев, — и мне поскорее хочется узнать, что тут делается, чем живет район. Какие радости, какие огорчения. Спозаран-

ку, пока люди не разъехались, иду к руководству района — получаю там полную картину жизни в цифрах и фактах. В случае, если материал задевает за живое, включаюсь в работу как журналист. В течение дня, до спектакля выступаю с лекциями, работаю с самодеятельностью. Знаете, на лекцию иной раз народу собирается больше, чем на спектакль.

Вот сейчас, выписав из корреспондентского блокнота рассказ Ивана Федоровича о его повседневных занятиях со времени гастролей по области, я решил развернуть у себя на столе порядочных размеров афишу, врученную мне Екатериничевым при прощании на память о встрече в Рязани. Смотрю на большой лист, посредине которого огромными красными буквами набраны слова «Лекция-концерт», и представляю как пыле весьма грамотные сельские жители заинтересованно подходят к афише, чтобы узнать, о чем лекция. «О счастье, мечте, любви и дружбе» — о вечных понятиях, которые для каждого вступающего в жизнь поколения и есть самое важное в жизни. Лектор-начетчик, гундосящий себе под нос прописные истины о любви и дружбе, — давний объект сатиры. А что же Екатериничев? Не боится ему? Нет! Потому что в его разговоре с молодежью вместо прописных истин на первый план выступает живое слово. Как сказано в афише: «Лекция сопровождается стихами, баснями, фельетонами, юмористическими рассказами, поэмами». Тут, как говорится, дело за мастерством исполнителя. У Екатериничева тридцатилетний стаж работы на профессиональной сцене. Каждое слово Екатериничева-лектора обращено к человеческому в человеке, его разговор о счастье, мечте, любви и дружбе правдив и честен, устремлен в будущее, проникнут духом партийности. И не случайно не только аплодисменты по окончании лекций-концертов, но и многочисленные письма-признания, письма-раздумья получает Иван Федорович уже по возвращении домой.

Наблюдая, с какой восторженной благодарностью принимает сельская молодежь (да только ли молодежь!) лекции-концерты И. Ф. Екатериничева, восхищаясь его изобретательностью в роли сценариста и режиссера новогородных школьных елок, дивясь разносторонности интересов этого человека — он пишет театральные рецензии в местные газеты и в журнал «Театр», и в то же время его спортивные отчеты в «Приокской правде» — это сама увлеченность, — зная о его высказательности в работе над самыми разнообразными ролями репертуара областного Тюза, будучи наслышан о его дружеском внимании к молодым актерам, с которыми он бескорыстно занимается техникой сценического движения и речью, видя, как коммунист Екатериничев творчески выполняет поручения и просьбы рай-

онного, городского и областного комитетов партии, в полной мере согласишься, сколь велика в любом областном центре нужда в деятельном таланте и какой, говоря военным языком, поистине неограниченный оперативный простор открывается деятельному человеку в нашей сегодняшней действительности.

ПОРА хотя бы очень коротко сказать о главном деле коммуниста Екатериничева — его актерских работах в театре. Театров, где он работал, три. Начал — колхозно-совхозный театр в Земетчине, где он сыграл первую свою роль — Егорышку из пьесы А. П. Островского «Бедность не порок». Войну он начал на Ленинградском фронте во взводе актеров и художников, где ему довелось служить вместе с Николаем Константиновичем Черкасовым. После тяжелого ранения — армейский ансамбль Третьего Украинского фронта. С 1947 по 1950 он работает в Каменец-Подольском русском драматическом театре. Это была пора обретения себя, своего почерка, своего амплуа. Екатериничев играет Разлюбаяева и Шмагу, Вальтера в «Губернаторе провинции», японского самурая Фурута-сан в пьесе А. Барянова «На твоей стороне». В 1951 году зрелым человеком, растущим мастером сцены приходит Екатериничев в Рязанский тюз. И уже через год областная комсомольская газета писала о нем: «Если юным зрителям нашего города задать вопрос: «Кто ваш любимый артист?», большинство наверняка ответит: «Екатериничев».

Им сыграно в Рязанском тюзе более ста ролей. Я спрашиваю артиста, какие образы из сыгранных в Рязани особенно дороги ему. «Прежде всего Андрей из пьесы В. Розова «В добрый час!». С большим удовольствием я играл Елсею («Не было ни гроша, да вдруг алтын»). Дорогие мне и Петя Горемыкин из пьесы В. Киршона «Чудесный сплав» и Труффальдино из «Слуги двух господ» К. Гольдони. Главное для каждого из нас — творческое удовлетворение в работе над ролью. Так что те роли хороши, в которых ты добился, чего хотел. А если честно говорить, хороших пьес о современности мало, очень мало».

О репертуарных трудностях И. Ф. Екатериничев говорил за круглым столом «Советской культуры» в Рязани. Тогда еще я спросил Ивана Федоровича, не задумывался ли он о своей пьесе. Артист улыбнулся загадочно и не сказал ни «да», ни «нет». И вот, когда недавно мы снова разговорились о будущих пьесах, Екатериничев со свойственной ему энергией подхватил реплику в его адрес. «Появится ли когда-нибудь мной самим написанная пьеса? Мечтаю о ней. И сделаю. И поставлю. О чем будет пьеса? Конечно, о современном селе».

Так будет. Иван Федорович — человек прямой, решительный, энергичный. Возраст у него самый что ни на есть творческий. На днях ему исполнилось всего-навсего пятьдесят.

Ю. БЫЧКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
РЯЗАНЬ.